

В НОЯБРЕ 1997 года по предложению Токио в Красноярске была достигнута договоренность между высшими руководителями Российской Федерации и Японии о заключении двустороннего мирного договора к 2000 году с решением спора о принадлежности южных Курил в соответствии с Токийской декларацией о российско-японских отношениях 1993 года.

Несколько ранее, а именно в конце 1990 года, договоренность об уступке островов по мирному договору была дос-

ЕСЛИ СПРОСИТЬ ЗАКОН

(О мирном договоре России с Японией)

тигнута, при сочувственном отношении президента СССР М. С. Горбачева, между президентом Научно-промышленного союза А. Вольским и генеральным секретарем правящей либерально-демократической партии Японии И. Одзава. Последний предложил «обменять» острова на экономическую помощь и инвестиции в размере 26 млрд. долларов в российскую экономику. На основе этой договоренности 21.01.91 г. при подготовке визита президента СССР в Японию ЦК КПСС направил М. С. Горбачеву рекомендации различных ведомств об уступке южных Курил Японии к 2000 году.

Аргументы в этом документе, введенном в оборот Л. Бернштейном (США), содержались прежде всего экономические – острая необходимость средств для реформ в нашей стране. Упоминался и исторический факт – принадлежность этих островов Японии по русско-японскому договору 1855 года. Юридическим основанием послужило согласие СССР передать Японии Хабомай и Шикотан после заключения двустороннего мирного договора по совместной декларации СССР и Японии от 1956 года.

Однако в последние годы как в российской, так и в японской печати, как правило, обходится вопрос о юридическом статусе Курил, как и южного Сахалина, по действующим международным договорам и соглашениям.

Главным из них является Сан-Францисский мирный договор 1951 года с 48 союзниками по войне государствами. По этому договору Япония отказалась от всех прав, правооснований и претензий на южный Сахалин с прилегающими островами, приобретенными ею по Портсмутскому мирному договору с Россией в 1905 году в результате русско-японской войны, и от Курильских островов. Этот отказ укрепил наши права на Курильские острова. В соответствии же с Ялтинским соглашением от 11 февраля 1945 года между высшими руководителями СССР, США и Великобритании за вклад СССР в разгром Японии как агрессора во второй мировой войне Советский Союз получил упомянутые территории Японии в свое владение.

Устав ООН, одобренный в апреле 1945 года, требовал коллективных мер против Японии, и СССР в августе того же года предпринял их (хотя и нарушил пакт о нейтралитете с Японией от 13 апреля 1941 года).

В этом документе (ст. 107) подтверждается правомерность действий, предпринятых в ходе второй мировой войны

против бывших вражеских государств, т. е. в данном случае против Японии по Ялтинскому соглашению. Причем при наличии других соглашений (в данном случае советско-японского пакта о нейтралитете) преимущество отдается тем, которые соответствуют Уставу ООН (ст. 103).

Правомерность Ялтинского соглашения вытекает из Сан-Францисского договора (ст. 8), по которому Япония признает все соглашения союзников, заключенные с целью скорейшего окончания войны и мир-

нию на 2000 год Российско-японским и Сан-Францисским договорами.

Во время встречи в Москве президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина и премьер-министра Японии К. Обути в ответ на предложение японской стороны признать «в принципе» суверенитет Токио над южными Курилами с «демаркацией» границы между островами Итуруп и Уруп при сохранении на длительный срок их под российским управлением (своего рода «гонконгский вариант») российс-

кий руководитель предложил сохранить над ними до известной степени формальный суверенитет РФ с предоставлением Японии широких экономических прав на их освоение и эксплуатацию.

К. Обути не согласился с этим и в результате в компромиссном варианте по этой проблеме в подписанной сторонами Московской декларации об установлении созидательного партнерства и сотрудничества от 13 ноября 1998 года было записано: «Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, учитывая, что российская сторона передала ответ на предложение японской стороны по решению вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомай, сделанные в ходе встречи на высшем уровне в Каване в апреле с. г., дают указание своим правительствам активизировать переговоры о заключении мирного договора на основе Токийской декларации и договоренностей, достигнутых во время встречи на высшем уровне в Красноярске и Каване», т. е. о решении этого вопроса на основе принципов законности и справедливости с учетом юридических и исторических фактов.

В Московской декларации также указывалось, что «руководители обеих стран подтверждают свою решимость прилагать все усилия с целью заключения мирного договора к 2000 году» и что «для этого они поручают создать в рамках существующей совместной российско-японской комиссии по заключению мирного договора подкомиссию по пограничному размежеванию».

В заключение в этом пункте Московской декларации говорилось, что «Президент и Премьер-министр поручают создать подкомиссию по совместной хозяйственной деятельности на указанных островах, которая, действуя параллельно с подкомиссией по пограничному размежеванию, определяет виды возможной хозяйственной деятельности на островах, не наносящей ущерба юридическим позициям сторон».

На заседаниях подкомиссии по пограничному размежеванию, состоявшейся под руководством заместителей министров иностранных дел Российской Федерации и Японии 21 января 1999 года, дальнейшего сближения сторон по этой проблеме не произошло.

Выходя из созданного положения, надо либо изменить содержание Сан-Францисского договора на этот счет, либо признать его со стороны Госдумы РФ. Последнее предпочтительнее, ибо позволило бы избежать противоречия между намеченным к заключе-

«Четвертый сон» Розы Александровны

Полузабытая героиня полузаального романа Чернышевского в своем сне видела «светлое коммунистическое будущее». У директора книжного магазина «Современник» (будем называть его старым, привычным для сахалинцев именем) Розы Александровны МАРШАНСКОЙ мечты о будущем дела, ставшего ее жизнью, гораздо скромнее.

По широкому крыльцу поднимемся в солнечный просторный зал. Зал – голубая мечта любого книжника. Высокие современные стеллажи, широкие прилавки и обилие книг на любые темы. Свободный доступ – подходит, ройся, листай, выбирай по вкусу... Здесь есть что найти и школьнику, и студенту, и просто случайно забредшему читателю. Покупай не хочу. Доступные цены – это принцип коллектива. Но больше всего литературы для делового человека. Для него и богатейший выбор канцелярии, оргтехники...

Знакомая с детства лестница ведет на второй этаж. Наш деловой покупатель замер перед открывшимся выбором: офисная мебель, компьютеры, программное обеспечение... Вежливые и внимательные продавцы, прямо как на Западе, обхаживают каждого клиента: предлагают присесть, угождают кофе, на память о покупке дарят сувениры...

А по вечерам в одном из залов «Современника» собираются клубы по интересам. То звучат стихи, то сталкиваются жаркие споры на «диком» жаргоне компьютерщиков, то просто тихо шелестят страницы книг... «Современник» вновь шагает в ногу со временем, а вместе с ним в новую жизнь входят и читатели. Читатели всех возрастов и поколений.

Мечты, мечты...

Действительность гораздо проще и грубее. В январе 1994 года городские власти из-за отсутствия средств на

ремонт были вынуждены сдать здание «Современника» в аренду на 25 лет. Новый владелец М. Сазонов тут же пообещал сделать ремонт здания и помещений, сохранить коллектив книжных продавцов и специализацию магазина. Но что мы имеем сегодня, через пять лет аренды? Продавцы вынуждены увольняться, книги спихнуты в тесный подвалчик, ремонт сделан частично, на глаз – процентов на двадцать-тридцать. В торговых залах тоже потрескался кафель, по которому еще несколько десятков лет назад я бегал школьником. В подвалных помещениях, где нашли приют остатки былого, когда-то крупнейшего в области книжного магазина, отслойшаяся штукатурка свисает лохмотьями, проржавевшие трубы не менялись с советских времен, допотопная электропроводка – подобную можно увидеть лишь в бараках, давно предназначенные на снос. Старая мебель, расшатанные стеллажи, на которых не умещаются книги...

Для сравнения заглянем в соседний магазин «Эдварс», который напрямую арендует у города помещение в этом же здании. Полностью отремонтированные опрятные комнаты, современный облик, обилие товара – люди хотят и умеют работать. К ним и зайти приятно, и покупки делаешь охотно.

Умеют работать и книжные продавцы. Даже постепенно сокращающийся коллектив самостоятельно тянет абсолютно всю работу:

ищет книги, планирует закупки, договаривается с поставщиками... Но вся выручка, десятки тысяч рублей, достается предпринимателю. Книги ются в убогом подвале, а в это же время в специально приспособленных для торговли книгами помещениях идет ленивая торговля водкой да закуской. Оставшаяся часть первого этажа и весь второй заполнены посторонние частные предприниматели. «Как же так, ведь договор аренды запрещает сдавать помещение в субаренду без согласия городских властей?» – задал вполне законный вопрос первый вице-мэр Южно-Сахалинска Г. Разин, посетивший магазин 22 апреля. В ответ раздалось невнятное объяснение, что все это, мол, оказание бесплатных услуг со стороны арендатора – фирмы «Крокус-Трейд» – предприниматели возмещают ей лишь коммунальные платежи. Завесь второй этаж официально получается около 5 тысяч в месяц. Не знаю, как вы, но я, дорогой читатель, просто восхищен предпринимательской хваткой руководства фирмы «Крокус-Трейд», способного самодовольствоваться лишь бульоном от варки яиц.

Однако городские власти в лице первого вице-мэра Г. Разина и руководителя КУМСа А. Давыдова почему-то не разделили мой восторг альтруистической деятельностью этой фирмы и решили разорваться с договором об аренде и его соблюдении.

Так что, может быть, с книжным магазином будет наведен порядок и будет сбываться мечта Розы Александровны?

В. ПОДОШВИН.

“...Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме”

Когда-то по Советскому Союзу ходил анекдот: КПСС обещала к 80-му году построить коммунизм, но взамен провела в Москве олимпиаду. А вспомнить этот давний народный фольклор меня заставили слова губернатора И. Фархутдинова, приведенные в газете «Губернские ведомости» (№ 76 (726) за 22.04.99 г.): «Ждать до ввода всей системы нефтегазопередачи на юг и строительство инфраструктуры по полной схеме ОЧЕНЬ ДОЛГО (здесь и далее выделено мной. – Я. С.). Поэтому решено начать добывать нефти по временной схеме уже с 1999 года... То есть добывать на «Молик-паке» нефть, отгружать на танкеры и уходить в море – это вариант 3–5 лет... Мы НИКОГДА НЕ СОГЛАСИМСЯ НА УЩЕМЛЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ОБЛАСТИ!».

Не поленился, полез в архив, поднял агитационные материалы 1996 года кандидата в губернаторы И. Фархутдинова. Читаю в его программе раздел «Что собираюсь сделать за четыре года». Пункт 6: «Провести газификацию острова в полном объеме. Перевести электростанции Сахалина на более дешевый и экологически безопасный природный газ...». И возникла душа – очевидно, я не заметил, что сегодня мы уже по полной программе вкушаем «частичную газификацию», если всего лишь через полтора года наступит

общественный «полный объем газификации». То бишь с дня на день порадует нас полный коммунизм, как следует по знаменитой ленинской формуле «...плюс электрификация всей страны». Но тут же ушатом холодной воды обрушилась на меня арифметика: 1999 год да плюс еще от 3 до 5 лет – ну никак 2000 год не получается. Да и выражение «очень долго» насторожило – вспомнилась древняя байка про Ходжу Насреддина, эмира и осла. Только непонятно, какая роль в этом случае отводится населению области?

А тут глаз зацепился за еще один пункт предвыбор-

ной программы И. Фархутдинова. Пункт 5: «Область будет полностью удовлетворять свои потребности в угле и поставлять его на экспорт». Если и обещанный газ будет поступать в таком же количестве, как сегодня поступает обещанный уголь... Размечтался... Но быстро очнулся – опять погас свет. И уже при дрожащем пламени огарка дочитал: «Поднять благосостояние сахалинцев и курильчан, обеспечить им достойную жизнь – моя главная задача».

И. Фархутдинов».

Успокоился, задул свечу и завалился спать, обнадеженный блестящей перспективой светлого будущего в 2000 году.

Над предвыборной программой губернатора заснул Я. СКОБАРЬ.

ной программы И. Фархутдинова. Пункт 5: «Область будет полностью удовлетворять свои потребности в угле и поставлять его на экспорт». Если и обещанный газ будет поступать в таком же количестве, как сегодня поступает обещанный уголь... Размечтался... Но быстро очнулся – опять погас свет. И уже при дрожащем пламени огарка дочитал: «Поднять благосостояние сахалинцев и курильчан, обеспечить им достойную жизнь – моя главная задача».

И. Фархутдинов».

Успокоился, задул свечу и завалился спать, обнадеженный блестящей перспективой светлого будущего в 2000 году.

Над предвыборной программой губернатора заснул Я. СКОБАРЬ.